

Когда толпа разошлась, все трое направились к дереву, чтобы отдохнуть.

«О каком Лу Яо ты говоришь, благодетель?» В деревне семьи Лу было более восьмидесяти домохозяйств, все с фамилией Лу, поэтому было обычным делом иметь людей с одинаковыми именами.

«Не называйте меня «благодетелем». Меня зовут Чжао Бэйчуань, я живу в деревне Вангоу. Наши две деревни находятся недалеко друг от друга, просто зовите меня Да Чуань».

Лу Си: «Они действительно недалеко. У меня даже есть родственники, живущие в твоей деревне».

Чжао Бэйчуань продолжил: «Лу Яо, о котором я говорю, живет в западной части деревни. Его отца зовут Лу Гуаншэн, а у него есть старший брат по имени Лу Линь, у которого проблема с ногой».

Лу Си сразу понял. «О, ты говоришь о *том* парне!»

«Что он за человек?»

При упоминании Лу Яо Лу Си замялся, как будто это была сложная тема для обсуждения. «Мы соседи, поэтому мы росли вместе. Как бы это сказать... если быть добрым, я бы сказал, что он избалованный. Если быть грубым, я бы сказал, что он ленивый, любит поесть, но не любит работать, и у него скверный характер. Помимо его красивой внешности, у него больше нет ничего особенного».

Сердце Чжао Бэйчуаня упало.

Когда он попросил сваху найти супругу, он специально попросил кого-то с мягким характером. Он не искал кого-то потрясающего, просто того, кто мог бы хорошо управляться с домашним хозяйством. Как все обернулось совершенно наоборот?

Лу Си продолжил: «Когда Лу Яо был маленьким, он тяжело заболел и чуть не умер. Его мать была так расстроена, что постоянно его баловала. Теперь он ничего не делает по дому и спит до полудня каждый день. Он даже издевается над своими двумя младшими братьями...»

Чем больше Чжао Бэйчуань слушал, тем хуже становилось его выражение лица. Теперь его сердце сжималось от беспокойства, и он хотел бы немедленно броситься домой, чтобы проверить своих младших брата и сестру.

«И вдобавок ко всему, он еще не женился, и я слышал слухи о нем и ученом из города... Неясно, какие именно у них отношения, но это определенно не что-то хорошее».

Отец Лу Си не мог больше сдерживаться и вмешался: «Молодой человек, почему ты спрашиваешь о нем? Не говори мне, что ты собирался жениться на нем? Прими совет от этого старика: когда дело доходит до брака, стоит сосредоточиться на характере и личности человека, а не только на его внешности. Этот ребенок может быть красивым, но он определенно неподходящая пара».

Чжао Бэйчуань колебался с ответом. Теперь было слишком поздно что-либо говорить — он уже женился на этом человеке. Стоило ли теперь сожалеть об этом?

*

Тем временем, на другой стороне, Лу Яо, не подозревая, что его критикуют, счастливо напевал мелодию, ведя двух детей в деревню семьи Лу.

«Невестка, где твой дом?» — спросил один из детей.

Лу Яо указал вдаль: «Видишь вон ту большую иву? Деревянная дверь рядом с ней — мой дом».

Как только дети услышали это, они бросились бежать.

«Помедленнее, не споткнитесь», — крикнул им вслед Лу Яо, ускоряя шаг. Вскоре они достигли входной двери.

Он постучал в дверь, и ее открыл невысокий мальчик. Это был его пятый младший брат, Лу Мяо, которому было двенадцать лет.

Пораженный видом Лу Яо, лицо Лу Мяо побледнело, и он вбежал обратно, не сказав ни слова.

Чжао Сяонянь с любопытством спросила: «Невестка, почему он нас проигнорировал?»

Лу Яо неловко почесал нос. У настоящего Лу Яо не было хороших отношений со своими младшими братьями. Он был властным и часто издевался над двумя мальчиками, поэтому теперь они боялись его.

Через мгновение вышла мать Лу Яо, уперев руки в бока, готовая отругать. Но когда она увидела двух детей, стоящих рядом с Лу Яо, резкие слова, которые она собиралась произнести, были проглочены.

«Ты вернулся».

Чжао Сяонянь ласково поприветствовала ее: «Привет, тетя!»

Выражение лица матери Лу Яо немного смягчилось. «Входите».

Лу Яо повел двух детей во двор.

Поскольку Чжао Сяонянь и Чжао Сяодоу впервые навещали родственников, мать Лу Яо не могла быть слишком суровой. Она сняла со стропил ивовую корзину и достала небольшой кусочек черного сахара, чтобы сделать немного сахарной воды для двух детей.

Этот черный сахар, скорее всего, был грубым свекольным сахаром, не таким сладким, как современный коричневый сахар, и полным примесей, но он все равно был дорогим. Даже небольшой кусочек стоил три или четыре вэня.

В доме семьи Чжао они могли позволить себе сахар только во время Нового года. В последний раз дети пробовали сахар на Новый год, когда Чжао Бэйчуань купил им небольшой кусочек солодового сахара, который они делали последние пять дней.

Теперь, держа большую миску с сахарной водой, дети не хотели ее пить.

«Невестка, ты должна сделать глоток», — сказала Чжао Сяонянь, сглотнув слюну, когда она передала миску Лу Яо.

«Невестке ничего не нужно. Вы сами пейте».

Мать Лу Яо была удивлена. Она не могла не задать себе вопрос: *Почему этот ребенок кажется совершенно другим человеком после женитьбы? Когда он был дома, если находилось что-то вкусное, ты запихивал это себе в рот, не оставляя ни кусочка никому другому.*

После того, как двое детей допили сладкую воду, Лу Яо наконец заговорил о причине своего визита.

«Мама, я хотел бы занять немного денег».

«Разве Лу Линь не дал тебе котел в прошлый раз? Зачем тебе теперь деньги?»

<http://bllate.org/book/14516/1285563>